Артём Генкин: «В эпоху блокчейна больше всего нужны риск-менеджеры»

Артем Генкин участвовал в парламентской группе по оценке рисков оборота криптовалют. Его замечания о блокчейне отражают не только позицию специалистов. Они позволяют судить о том, как вопроспонимается блокчейн на уровне политики. Блокчейн встречен в правящих кругах с благожелательной, но несколько двусмысленной улыбкой. Публикуются фрагменты беседы Артема Генкина с «Платформой».

Привыкли говорить, что Россия в блокчейне номер один. Да, но по каким параметрам? Прежде всего, по количеству проектов. Сегодня экспертам известны от 30 до 100 блокчейн-проектов, реализуемых в России. Стадии разные, от предварительной до внедрения на полную мощность.

Из 1500 криптовалют, которые торгуются онлайн, треть имеет российское происхождение. В половине проектных команд — специалисты или предприниматели из России. Российские команды, они и есть в основном в криптовалютах. Хрестоматийный пример — канадец отечественного происхождения Виталик Бутерин.

> *Биткоин будет стоять. Ему предсказывают крах из-за необеспеченности. Но уже с 1971 года разорвана связь доллара с золотом. Правда, за долларом стоят органы государственного принуждения. А за биткоином грубой силы нет. Но и сила его — не в доверии.*

В конце прошлого года из 6 крупнейших проектов, которые собрали на ICO больше $1 млрд, четыре можно считать российскими. И по количеству ICO у нас абсолютное первенство. Но по общему объему привлеченных средств российские проекты не в топ-10.

Между прочим, ICO проекта с 20 участниками может приносить столько же, сколько условный «Норникель» с его оборудованием, производственными площадями и тысячами работников.

У блокчейна два больших сегмента. Один — для финансовых спекуляций, а другой — для более эффективного и качественного устройства жизни. Второй не менее важен и перспективен. Популяция интернета вещей уже превысила человеческую: там обитают и обмениваются данными десятки миллиардов устройств. Перевод обмена данными между ними и с человеком на блокчейн сулит новые выгоды.

Недавно IBM и Samsung показали умную стиральную машину. Она сама себя тестирует и сообщает о близости поломки или завершении срока гарантии по деталям. Машина оплачивает ресурсы, которые сначала помогает экономить.

Или сервис от Visa, DocuSign (разработчик) и Pizza Hut. Из умного автомобиля ты заказываешь пиццу на блокчейне. Такой автомобиль — уже рабочий офис. Он сам закажет страховки, оплатит парковку и бензин. И даже совершит финансовые операции по приобретению пиццы.

Это, можно сказать, новинки рекламной витрины блокчейна. А в жизнь он входит незаметно. Рабочей средой «Активного гражданина» заявлен блокчейн. Лишь узким специалистам известно, где именно он там встроен. И это нормально. Зачем нам знать, как устроен холодильник. Он стал привычным, доказав, что на него можно положиться. Им можно просто пользоваться.

Блокчейн будет везде и очень скоро. Беззаветные энтузиасты считают его пятой технологической парадигмой. До него так же

пришли и повсюду распространились соцсети. А еще до них интернет. Это вопрос не идеологии, а экономической выгоды.

Любой топ-менеджер цинично согласится: способ, позволяющий на 30% сократить издержки, замечателен. «Газпром нефть» создает цифровые портреты скважин, потому что иметь комплект файлов менее затратно, чем проверять гипотезы вживую. Думаю, экономия ресурсов составляет несколько порядков.

Блокчейн-сектор целенаправленно старается выиграть у компаний доблокчейновой эры. За счет себестоимости, скорости, безопасности и прозрачности процессов. Применяющие его компании начнут опережать конкурентов.

Блокчейн — «юрьев день» для людей творческих профессий. Революция происходит в момент внедрения технологий работы с правами интеллектуальной собственности. Музыканты, создающие оригинальный контент, преодолевают диктат звукозаписывающих студий. Пирамида доходов переворачивается. Раньше авторам шло 10–15% валовых сборов, а всё остальное студиям. В блокчейн-проекте до 90% сборов достается исполнителю. Исполнитель, в прямом контакте с каждым покупателем контента, может учитывать пожелания, давать скидки фанам, делать анонсы концертов и новых альбомов.

В госуправлении блокчейн полезен, но не является самоцелью. Нужно считать, и деньги, и время. Необходимость применения блокчейна должна диктоваться задачами. На выборах электронное голосование уже применялось в Австралии, Дании, Эстонии. Для госсектора это огромная экономия бюджетных средств.

Интересно перевести на блокчейн систему, отслеживающую путь законопроекта по инстанциям, а потом все изменения в принятом документе. Но как быстро будет результат, гарантий нет. В дискуссии с участием Росархива звучал вопрос: «Это в принципе правильно перевести все архивы в электронный вид, но вызовет огромные незапланированные траты и лаг времени на внедрение… и через сколько лет мы догоним свои же темпы совершенствования

архивного дела, которыми шли бы «без потрясений»?».

Думаю, на уровне муниципалитетов блокчейн-программы найдут своих энтузиастов. У них есть операционная бюджетная самостоятельность. В новых сферах инициатива вообще сильно зависит от конкретных людей.

> *У блокчейна два больших сегмента. Один — для финансовых спекуляций, а другой — для более эффективного и качественного устройства жизни. Второй не менее важен и перспективен. Популяция интернета вещей уже превысила человеческую: там обитают и обмениваются данными десятки миллиардов устройств.*

Рынок криптовалют внутри себя неоднороден. Есть криптовалюты и есть криптотокены. Основных криптовалют больше полутора тысяч. Нормальный человек назовет три, ну пять. Специалист — 20-30. Первые топ-30 обращаются почти так же активно, как крупнейшие государственные, «фиатные» валюты. Ими активно торгуют на «криптофорексе».

Все остальные — аналоги акций, это криптотокены. Они появляются как результат выхода на ICO конкретных проектов, то есть являются инвестиционными активами. Рынок криптотокенов имеет множество эмитентов.

И криптовалюты, и криптотокены останутся сектором финансового рынка. Примерно так развивался рынок акций доткомов. Но что ждет каждую конкретную криптовалюту или криптоакцию — естественно, никому не известно.

Криптобиржи параллельны традиционной бирже, и пока у каждого типа своя ниша. Криптобиржа институционализирована по-новому. Нет здания с колоннами и суеты биржевых брокеров. Есть сайт, который управляется менеджерами, разнесенными по миру.

Где выше эффективность, вопрос критериев. Для IPO появился дублирующий институт ICO. Ему всего 3 года. Тем не менее, в 2017 году ICO собрали больше средств, чем IPO. По каким

причинам? Ниже барьер входа, удобны процедуры. Все рады массовым инвесторам, а от IPO их принудительно отрезали.

Но заметьте, криптомир меняет не все институты и процедуры. Например, идентификация. Физлицо присылает все тот же паспорт. Криптомир не обязательно более прогрессивен в своих практиках. Скажем, в нем возможен так называемый «пространственный арбитраж»: это когда где-нибудь в Африке биткоин стоит на 10% дороже, чем в ЮВА. Такое из мира традиционных бирж ушло где-то в конце 18-го века.

Пока не видно причин для строгого разделения крипто- и традиционных бирж по товарным группам. Были удачные криптопроекты с оборотом драгоценных камней. А вот проекты, связанные с секьюритизацией разведанных запасов сырья, большого успеха не имели. Но нет ощущения, что сырьевые проекты тянула на дно их сырьевая составляющая. Возможно, причина в банальных маркетинговых провалах.

> *Из 1500 криптовалют, которые торгуются онлайн, треть имеет российское происхождение. В половине проектных команд — специалисты или предприниматели из России.*

Биткоин будет стоять. Ему предсказывают крах из-за необеспеченности. Но уже с 1971 года разорвана связь доллара с золотом. Правда, за долларом стоят органы государственного принуждения. А за биткоином грубой силы нет. Но и сила его — не в доверии.

Вы получаете шанс на участие в честной лотерее. В ежедневном обороте которой $7 млрд. Но нет преобладающих игроков, влияющих на курс. Процесс затягивает растущее число людей. Помните, когда рушатся пирамиды? Когда снижается приток. Биткоин перешел эту точку невозврата.

Биткоин — популярный инвестиционный ресурс. За ним стоят инвесторы, играющие на повышение. В медиа регулярно мелькают банки или компании, держатели значительных криптоактивов.

Десятки миллионов инвесторов, заряженные этими идеями, влияют на позицию истеблишмента. Даже если биткоин будет обваливаться, элита заинтересована его поддерживать.

А каковы риски?

Виталий Бутерин прогнозирует, что за 2 года блокчейн вытеснит старые финансовые технологии. Но при одном условии. Если найдут решение, которое обеспечит безопасность. Рекордная кража средств с японской криптобиржи по масштабу превзошла все, что знал традиционный мир. Я думаю, риск-менеджер в криптосекторе экономики станет одной из наиболее востребованных профессий.